

Я никогда не забывал о нашем обещании, а ты никогда не верила мне.

Она все еще не верила ему! Как могла она, столько лет влюбленная, не верить ему и не понимать его характера?! Сердце Ши Фэнджу было опустошено, и в нем возникло огромное чувство разочарования, о котором он не мог говорить. Он не был готов сдаваться и снова повторил: "Я говорю правду! Мы можем принять решение вместе, я верю, что это будет возможно! Через три года я женюсь на тебе, как на своей жене!"

Гу Фанцзы ни за что не поверит в его слова; она видела в этих словах способ, которым он пытается отсрочить связывание себя узами брака с ней! Три года? Она усмехнулась про себя: кто знает, что случится через три года! Даже цветы длинного желтого лилейника уже увяли бы!

Если она будет носить траур, ей придется остаться в этом дворе. Даже дом Ши станет местом, куда она не сможет пойти! Была такая поговорка, что чай остывает, когда человек уходит. Кто знает, может быть, там уже забудут, кто она такая через три года.

Нет, она должна крепко держаться за него, чтобы он был рядом.

«Кузен, я действительно никогда не хотела быть твоей женой, правда! Я уже довольна тем, что могу быть с тобой, даже если стану наложницей! Я, конечно, хорошо полажу с сестрой Санг Ван и не стану тебе мешать. Кузен, только не говори мне, что ты беспокоишься о том, что такая сирота, как я, может вызвать какие-то неприятности? Этого не случится! Если бы кто-нибудь мог принять меня и укрыть от ветра и дождя, я ... я уже была бы довольна!"

Пока она говорила, слезы снова потекли по ее щекам.

Ши Фэнджу тупо уставился на нее, совершенно растерявшись.

Он должен быть доволен: она сказала, что готова быть просто наложницей!

Однако это неправильно. Он любил ее и не хотел, чтобы она страдала. Он хотел, чтобы она стояла с ним на равных, когда они будут держаться за руки и до самой смерти! И когда это время придет, они вместе войдут в храм предков и будут наслаждаться поклонением своих будущих поколений! И чтобы ее имя не было выгравировано как просто «наложница»! У него, Ши Фэнджу, не было недостатка ни в слугах, ни в родственниках Ши!

«Кузен...»

«Фанцзы, - Ши Фэнджу вздохнул и тихо сказал, - Есть кое-что, во что я не уверен, что ты согласишься. Я никогда ничего не делал Санг Ван. Мы с ней договорились расстаться через год и расторгнуть брак. Если ты готова подождать три года и выдержать траур, я действительно смогу жениться на тебе как на своей жене».

Гу Фанцзы была ошеломлена и посмотрела на Ши Фэнджу, чье лицо стало бледным, как будто он увидел привидение.

В тот момент, когда Ши Фэнджу сказал это, он втайне пожалел! Как он мог это сказать! Если бы слухи распространились и превратились в какие-то бессмысленные сплетни, как бы Санг Ван продолжала жить? И какой станет репутация его семьи Ши!

«Что? Что ты сказал?» - глаза Гу Фанцзы смотрели прямо на него с застывшим в них ошеломленным выражением.

Но винить ее в этом было нельзя, потому что эта новость потрясла и ее! Как это может быть!

Ши Фэнджу немного странно кашлянул и отвел глаза от ее пристального взгляда, прежде чем неестественно произнести: "Ничего, тебе решать, верить этому или нет!"

Если бы Гу Фанцзы действительно знала Ши Фэнджу, то она бы поняла, что выражение его лица сейчас определенно говорило правду. Однако, настроенная на собственное будущее, она была не в состоянии отличить правду от лжи.

Увидев, что Ши Фэнджу пытается закрыть тему и избегает ее взгляда, Гу Фанцзы сразу же решила, что его сердце виновато - виновно в том, что он пытается обмануть ее!

Гу Фанцзы почувствовала, как гнев медленно закипает в ее голове. Просто чтобы отсрочить этот брак, он готов сказать что-то столь невероятное, как это! Сердце мужчины действительно легко меняется! Гу Фанцзы почувствовала сожаление, сожаление о том, что сдержалась в то время. Она должна была сделать с ним что-то необратимое до того, как Санг Ван вышла замуж.

"Кузен, я действительно серьезна, все, что я говорю, идет от чистого сердца, - всхлипнула Гу Фанцзы. - Клянусь, я хочу только остаться рядом с тобой, даже в качестве наложницы, я готова! Я не стану вырывать то, что принадлежит сестре Санг Ван или кому-то еще, правда!"

«Фанцзы, это действительно идет от твоего сердца?» - голос Ши Фэнджу был теперь таким же, как и выражение его лица, пустым и трепещущим, и чувство в его сердце стало еще более сложным!

Это была женщина, которую он любил, которую ценил много лет и с которой мечтал состариться вместе! А оказывается, она хотела быть только наложницей.

Чувство величия, которое он испытывал к ней, исчезло, и все, что он чувствовал, - это разочарование.

«Да, это все от чистого сердца! Я могу поклясться!» - Гу Фанцзы быстро кивнула.

«Тогда ладно!» - Ши Фэнджу мельком взглянул на нее, прежде чем со вздохом кивнуть.

«Значит, ты мне обещаешь?» - глаза Гу Фанцзы заблестели.

«Угу!» - Ши Фэнджу кивнул. С этого момента она стала его наложницей и больше ничем!

Гу Фанцзы ухмыльнулась от уха до уха и обняла Ши Фэнджу: "Кузен, я знала, что ты заботаешься обо мне, что ты не бросишь меня! Брат..."

Ши Фэнджу склонил голову набок и посмотрел на нее. Буря в его глазах наконец утихла. Чувство, когда его сердце замирало на мгновение, полностью исчезло.

На следующий день Ши Фэнджу вернулся в дом Ши. Гу Фанцзы лично проводила его. Не желая расставаться с ним, она заговорила: «Кузен, не забудь о своем обещании!»

Ши Фэнджу подумал про себя: «Я никогда не забывал о нашем обещании, но ты, ты никогда мне не верила!»

"Не буду", - ответил он с легкой улыбкой.

Главные ворота дома Ши были прямо перед ними. Ши Фэнджу потер сильно пульсирующий

затылок, покачивая головой.

Ван Ши была недовольна поведением своего сына за то, что он примчался к дому Гу Фанцзы, не зайдя сначала домой. Но, увидев его лицо, она сдержалась и промолчала. Не имея выбора, Ши Фэнджу пришлось долго уговаривать ее, прежде чем она снова стала счастливой.

«Как Фанцзы?» - наконец вздохнула и спросила Ван Ши. Несмотря на раздражение, она все еще беспокоилась о Гу Фанцзы.

Ши Фэнджу подытожил ситуацию.

Это не сильно отличалось от того, что ожидала услышать Ван Ши, и она несколько раз вздохнула, прежде чем пропустить все это мимо ушей.

«Как хорошо, что ты вернулся! Иди скорее к Санг Ван и хорошенько отдохни! Должно быть, необходимость спешить обратно после нескольких напряженных дней измотала тебя!» - посоветовала Ван Ши .

«Мама, я хочу кое-что спросить, - сказал Ши Фэнджи, - в письме, которое ты мне написала, говорится что-то о начале августа....»

«Прими это так, как будто ничего не случилось!- Ван Ши махнула рукой. - Теперь, когда произошло что-то грандиозное, мы не можем продолжать! Как только Гу Фанцзы закончит носить траур, мы поговорим об этом!» Сейчас Ван Ши не хотела, чтобы сыну об этом напоминали. Более того, еще более неловко, что тем, кто поднял эту тему, был ее сын.

«Нет, - сказал Ши Фэнджу, - мы займемся этим! 6 августа я женюсь на ней!»

«Что? - Ван Ши уставилась на сына широко раскрытыми глазами. - Ты, ты говоришь, что женишься на ней 6 августа? Не так ли???»

«Кузина уже не молода. Три года, - Ши Фэнджу растянул в улыбке свои губы и полушутливо произнес, - это слишком долго, она не может ждать!»

В этот момент Ван Ши потеряла дар речи. И только через некоторое время она наконец заговорила: «Раз ты так сказал, значит, Фанцзы думает о том же! Хорошо! Тогда женись на ней раньше, чем через сто дней! Рано вступать в семью-это тоже хорошо, по крайней мере, за ней можно будет ухаживать! Но я скажу тебе прямо: только через три года ты сможешь сделать это!.. Этот обычай нельзя игнорировать, так как покойный все-таки ее отец!»

«Я знаю», - Ши Фэнджу кивнул.

«А что касается Санг Ван, то ты сам ей все расскажи!» - Ван Ши чувствовала себя несколько вялой. Она удивлялась, как все могло сложиться именно так. Действительно, это заставляло ее чувствовать себя неловко и тревожно.

«Да! - сердце Ши Фэнджу сжалось, но он мог только кивнуть, не имея выбора: - Что касается других вопросов, я оставлю это на усмотрение матери».

Когда он сказал это, Нан Ли уже спешила к нему, услышав, что Ши Фэнджу вернулся. Увидев ее, Ван Ши поняла, что это совпадение, и рассмеялась: «Все это дело рук Нан Ли, ты можешь просто сказать ей!»

Ши Фэнджу улыбнулся и, поздоровавшись с Нан Ли, рассказал ей о случившемся.

Нан Ли сначала испугалась, но вскоре отругала себя в глубине души: совесть этой женщины, должно быть, действительно была съедена собакой! Ее отец только что умер, и вот она идет, страстно желая выйти замуж! Она не боится предстоящей ей трудной жизни, но что будет, если молодой хозяин ее выгонит!

Однако эти слова были только мыслями в ее голове и никогда не были сказаны. Поскольку Ван Ши уже согласилась на это, и, глядя на отношение молодого мастера, Нан Ли могла только проглотить эти слова. К счастью, дело может быть сделано только через три года!

«Поскольку она выйдет замуж до траура, а также в качестве наложницы, я думаю, что на это не стоит обращать внимания. Мы не будем устраивать никакого банкета! Когда придет время, мы просто пошлем туда один маленький паланкин, чтобы перенести ее сюда! Если церемония будет проводиться слишком экстравагантно, другие могут начать сплетничать об этом».

По словам Нан Ли, паланкин с таким же успехом можно было бы послать ночью, чтобы он привез сюда Гу Фанцзы, а потом запереть ее в Пионовом парке, чтобы она никогда не выходила оттуда.

«Кроме того, Пионовый парк, боюсь, мне придется реорганизовать. Раньше в нем было много вещей, которые сейчас неуместны. В конце концов, она все еще должна скорбеть, и есть много обычаев, которые нужно соблюдать! Умершие важны, их нельзя не уважать и нельзя обращать на них мало внимания! Если призраки разозлятся, тогда все станет сложнее!»

Ван Ши не могла не сложить руки вместе и помолилась, прежде чем поспешно сказать: "Сестра, без сомнения, заботлива! Я знаю, что ты самая надежная моя наперсница, так что действуй! Кроме того, если ты сочтешь нужным, может быть, стоит освободить комнату, чтобы поставить туда надгробие Гу Джина, чтобы Фанцзы могла молиться за него с утра до вечера".

"Да, да! Это просто необходимо! - Нан Ли кивнула. - Эта старая служанка попросит кого-нибудь убрать комнату в Пионовом парке! Тогда, когда мисс Гу войдет в семью, она сможет начать свой траур без промедления!"

"Мисс Гу, - то как Нан Ли назвала эту девушку, кое-что напомнило Ван Ши, и она сказала: - Ах да! Поскольку дело не будет сделано, когда Фанцзы войдет в наш дом, не будет никаких изменений в том, как обращаться к ней!"

«Совершенно верно! Так и должно быть!» - улыбка Нан Ли стала еще шире.

Хозяйка и служанка говорили с такой рассудительностью, что Ши Фэнджу не нашел возможности прервать их. Более того, он и сам не знал, что сказать, если бы ему пришлось это сделать! Разве Фанцзы уже не сдалась?

Как только все было обсуждено, они разошлись на своим делам. Нан Ли отправилась в Пионовый парк, а что касается Ши Фэнджу, то он не решался вернуться в свой дом.

Но Санг Ван как будто просто ничего не знала. Ее настроение было спокойным и тихим.

«Молодой господин вернулся!» Как только слуга сообщил ей об этом, она быстро вывела за собой еще несколько человек, чтобы поприветствовать его. С улыбкой она провела Ши Фэнджу в дом, прежде чем приказать слугам принести таз с водой и чашку чая.

Ши Фэнджу не мог не почувствовать некоторого расслабления и подошел посмотреть на нее. Женщина перед ним была одета в повседневную одежду с простой заколкой в волосах. Что касается одежды, ее каштановый топ был расшит золотисто-коричневым мятликом, что сочеталось с белым нижним платьем цвета слоновой кости. Ее поза была грациозной, а поведение - внимательным. Ее улыбка как сияющая звезда была невообразимо естественной и незабываемой.

«Санг Ван, должно быть, тебе было тяжело!» - Ши Фэнджу улыбнулся и кивнул.

Санг Ван мельком взглянула на него, прежде чем заговорить таким тоном, что было непонятно, серьезна она или шутит: “Просто послушай, что сказал Господь! Есть поговорка, что хорошо оставаться дома тысячи дней, но уйти на один день трудно. Почему это должно быть трудно для меня?! Должно быть, это тебе было тяжело, должно быть, путешествие утомило тебя, но я вижу, что твое выражение лица кажется довольно хорошим!”

<http://tl.rulate.ru/book/4760/1239579>